

ВОРОНАЕВА Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВОРОНАЕВ И. В., родился в 1880. С 1911 — проживал в Нью-Йорке, служил пресвитером общины христиан-евангелистов. В 1921 — прибыл с семьей в Одессу, служил пресвитером местной общины христиан-евангелистов; избран председателем Всеукраинского союза христиан-евангелистов. 6 января 1930 — арестован по групповому делу, приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в Ухтпечлаг.

ВОРОНАЕВА Екатерина Афанасьевна, родилась в 1887. В 1910-х — проживала в Нью-Йорке. Вышла замуж за И. В. Воронаева, в семье — трое детей. В 1921 — прибыла с семьей в Одессу, занималась домашним хозяйством и воспитанием малолетних детей, родившихся в СССР. 10 апреля 1933 — арестована, приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Ухтпечлаг¹. В сентябре 1936 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<1 сентября 1936>

«Москва
Кузнецкий мост, 24/7
Пешкова Е. Н.

Уважаемая Е. Н.²!

Узнав о том, что Вы принимаете горячее участие в нуждах жен-матерей, покровительствуя им, то мое женское, материнское сердце побуждает меня обратиться к Вам за Вашей помощью и содействием. Дело в следующем:

В 1921 г<оду> в августе мес<яце> я вместе с мужем своим, И. В. Воронаевым и детьми приехали из Америки: г<орода> Нью-Йорка в г<ород> Одессу.

В Америке мы жили десять лет (1911 – 1921 г<оды>), где муж мой был пресвитером Нью-Йоркской русской общины христиан евангельской веры. В Америке у нас родились старшие сыновья. В Одессе мой муж также был пресвитером Одесской общины христиан евангельской веры и председателем Всеукраинского союза христиан евангельской веры.

6 января 1930 г<ода> все правление упомянутого союза евангелистов было арестовано, и в том числе арестован был мой муж и сослан на Север в Ухто-Печерский лагерь на 8 лет.

В 1932 г<оду> моим трем сыновьям: Александру, Петру и Ивану американское правительство выслало паспорта, как американским гражданам, родившимся в Америке, и они, получив визы советского правительства на выезд из СССР, уехали в Америку и где они учатся в Джан Браун университете г<орода> Силоам Спринг, шт<ата> Арканзас. После их отъезда в 1933 г<оду>, 10 апреля, меня арестовали, и была осуждена на три года в Ухтопечерский лагерь, где и муж был.

После моего ареста, без отца и без матери остались как бы круглые сироты, двое малолетних детей: дочь Надя 11 лет и сын Тимоша 6 лет. Узнав о таком несчастье малых крошек-детях, находящиеся в Америке сыновья, им прислали визы и исхлопотали разрешение у совет<ского> правительства на выезд к ним в Америку и одну визу на сопровождающего. У нас был старший сын Павел, который с 1928 г<ода> с нами вместе не жил, а жил самостоятельно один. Он узнав, что присланы визы для детей из Америки, стал хлопотать пред сов<етским>

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1141. С. 9-10.

² Ошибка в написании имени-отчества Пешковой — она Екатерина Павловна.

правительством и в 1934 г<оду> в марте мес<яце> ему разрешили поехать в Америку с упомянутыми нашими малыми детьми.

В настоящее время все наши дети находятся в Америке, а здесь остались только я и муж. 16 ноября 1935 г<ода> я окончила срок, и меня из лагеря освободили, но мне было ехать некуда, я оставалась в лагере с мужем до освобождения его. 16 июня с<его> г<ода> муж также кончил срок, и его освободили из лагеря.

Наши сыновья: Александр и Петр хлопотали о визах для нас, чтобы мы могли поехать к ним обратно в Америку и уже прислали американские визы на въезд в Америку.

Так как в Москве мы не имеем права проживать, чтобы хлопотать о визах на выезд, то решили остановиться в г<ороде> Калуге. Здесь мы 16 августа с<его> г<ода> подали в НКВД в отдел виз и регистрации наши заявления (анкеты) с нашими фотокарточками и всеми справками и американской визой. Теперь ждем мы от нашего советского правительства разрешения на выезд в Америку к детям, о которых (и в особенности о малолетней девочке и мальчике) мое материнское сердце сильно скорбит и болеет, от слез у меня ослабло зрение. Сознаю, что не хорошо так тосковать и плакать о детях, но поверьте — не могу управлять материнским сердцем. И сейчас пишу Вам это письмо, руки дрожат, и вся волнуюсь. Простите меня, женщину, за такую слабость. Все вышеизложенное побудило меня обратиться к Вам и просить Вас, чтобы Вы, со своей стороны, посодействовали нам о скором получении разрешения от Советского правительства в Москве на выезд в Америку к малым детям, которые так же со слезами ожидают нас. Возраст наш приближается к старости, и здоровье наше неважное, сильно ослабло зрение, муж 1880 г<ода> рож<дения> 56 лет, а я 1887 г<ода> рож<дения>

В заключение моего письма желаю Вам, Е. Н., всего доброго и прекрасного.

О получении этого письма прошу мне сообщить по адресу: г<ород> Калуга, быв<шая> Желябова ул<ица>, дом № 32, кв. 3.

Воронаевой Екатерине Афанасьевне.

Ободрите и утешьте мое материнское сердце.

С совершенным почтением,
Воронаева Е. А.

На ответ посылаю конверт с марками на 20 к<опеек>.
1/IX – 1936 г<ода>»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1554. С. 31-33. Автограф.